

— Да-да, конечно! Будь я настоящим демоном, разве старший брат Шэнь не убил бы меня на месте? Стал бы он оставлять мне жизнь? Это он так, просто пошутил, — Е Цзиньюнь изо всех сил старался замаять опасную тему.

Он прекрасно понимал, что Су Сяосяо заподозрила неладное, но из страха перед силой Шэнь Гуханя просто не решалась выказывать открытую враждебность.

Шэнь Гухань уловил умоляющий взгляд Цзиньюня. Понимая, что тот просит сохранить лицо, он слегка отступил, хотя и не отличался кротким нравом:

— Верно, я лишь пошутил. Однако младшей сестре Су, как девушке, не стоит путешествовать в компании двоих мужчин — это вызовет лишние слухи. Будь осторожна в пути.

Е Цзиньюнь облегчённо перевёл дух. Шэнь Гухань хотя и продолжал скрыто угрожать, всё же пошёл на уступку. Стремясь сменить опасную тему, Цзиньюнь тут же спросил:

— Сестрёнка Су, так где нам теперь искать меч Тайа?

Хотя на словах они и пришли к согласию, между ними всё равно залегла трещина, и в разговоре сквозила холодная вежливость.

Су Сяосяо, увидав, что Шэнь Гухань убрал жажду крови, облегчённо вздохнула. На её лицо вернулась привычная яркая улыбка:

— В Шанцзине. Мой артефакт почувствовал, что меч Тайа находится именно в столице.

— В таком случае выступаем прямо сейчас, — Е Цзиньюнь хотел как можно быстрее покинуть это место. В отличие от Шэнь Гуханя и Су Сяосяо, он оставался обычным смертным. Его век не сличить с веком заклинателей: каждый потерянный день отнимал кусочек и без того короткой жизни. Он просто не мог позволить себе терять время.

— Уж полночь близится, — засомневалась Сяосяо. — Пусть мы со старшим братом Шэнем и способны использовать духовную энергию, но здесь, в Земле Запрета Духовной Энергии, наши силы сильно ограничены. Ночные переходы опасны. Лучше дождаться утра и отправиться вместе с моим свитным выездом.

— Свитным выездом? — переспросил Шэнь Гухань, но взгляд его был прикован к Цзиньюню. — У неё есть ещё какой-то статус?

— Э-э... ну, она принцесса, — у Цзиньюня снова заскребли кошки на душе.

— Выходит, ты у нас теперь зять его величества? — с холодной усмешкой чеканно произнёс

Шэнь Гухань.

— Вовсе нет!

Е Цзиньюнь озадаченно почесал затылок. Вдруг ему показалось, будто Шэнь Гухань ведёт себя как ревнивая возлюбленная, которая бдительно следит, чтобы благоверный не сходил налево. А сам Цзиньюнь выглядел как нерадивый повеса, пойманный с поличным прямо на месте преступления.

— Это лишь прикрытие, старшему брату Шэню не о чем беспокоиться, — вмешалась Сяося. Она не понимала причин столь резкого недовольства Шэнь Гуханя, но посчитала нужным прояснить ситуацию.

В ушах Цзиньюня эти слова прозвучали словно дерзкий выпад со стороны соперницы. Сердце у него ушло в пятки: добром это не кончится!

Лицо Шэнь Гуханя мгновенно застыло, утратив последние следы эмоций. Едва взглянув на Цзиньюня, он взмахнул широким рукавом и молча удалился.

«Капец... Обидел "девушку", и что теперь делать?!» — ужаснулся Цзиньюнь.

Не раздумывая ни секунды, он бросился вдогонку:

— Шэнь Гухань! погоди, не кипятись!

— Брат Е, ты куда?! — Су Сяося, всё ещё питавшая к нему симпатию и видя, что Е Цзиньюнь не желает ей зла, поспешила окликнуть его.

— Ох, да мне нужно догнать его! — засуетился Цзиньюнь.

— Брат Е, зачем тебе бежать за старшим братом Шэнем? — искренне удивилась девушка.

Цзиньюнь на миг замер и мысленно дал себе подзатыльник. В самом деле, с чего это он возомнил себя обязанным объясняться перед Шэнь Гуханем? Они ведь даже не пара!

— Брат Е, давай не будем отвлекаться на пустяки и обсудим завтрашний отъезд, — предложила Сяося. Из них двоих Цзиньюнь казался ей гораздо более надежным и безопасным спутником.

— погоди немного, — ответил Е Цзиньюнь.

Слова Сяося звучали разумно, времени у него действительно было в обрез. Однако характер у

Шэнь Гуханя был непредсказуемым и опасным, рисковать Цзиньюнь не смел. Поэтому, оставив девушку, он поспешил вслед за Демоническим Владыкой.

Шэнь Гухань вернулся в покои, где ещё недавно играли свадебные свечи. В душе его закипало глухое раздражение: он явно слишком избаловал Цзиньюня, раз тот возомнил, будто может безнаказанно приводить к нему своих баб.

«Великий Демонический Владыка, прошу, не извольте гневаться!» — тут же выслужился Системный модуль № 01. Светящийся шар с Горы Меча сильно подавлял его, и лишь теперь система смогла прийти в себя.

— Наконец-то очнулся? — Шэнь Гухань смерил ледяным взглядом зависший в воздухе белый сгусток.

Система № 01, в отличие от недогадливого Цзиньюня, мгновенно уловила смертоносную ауру хозяина и прекрасно поняла причину его гнева.

«Только благодаря вашей безграничной милости, Владыка!» — осторожно пропищал сгусток.

— Хм, — хмыкнул Шэнь Гухань. — Ты ведь знаешь эту Су Сяосяо?

При звуке этого холодного смешка система перепугалась до полусмерти и принялась судорожно листать записи о структуре этого мира:

«Эта Су Сяосяо... она...»

Сгусток виртуально сглотнул несуществующую слюну. Шэнь Гухань был на грани вспышки — стоило ли говорить правду?

— Ну? Кто она? — Шэнь Гухань положил ладонь на гладкую деревянную столешницу.

В то же мгновение прочное дерево беззвучно осыпалось мелким песком.

«Су Сяосяо... она главная жена в гареме Е Цзиньюня!» — воплем выпалила Система № 01.

— Главная жена? — В глазах Шэнь Гуханя мелькнуло воспоминание об улыбчивом лице девушки. — И она смеет претендовать на этот титул?

«Не смеет! Конечно же не смеет!» — тут же поддакнула система.

— Система № 01, — тихо позвал Шэнь Гухань.

«Я здесь, Владыка!»

— А ведь у Е Цзиньюня в гареме явно не одна и не две девицы, верно?

В алой комнате тихо трещали свадебные свечи, но системе казалось, что её невидимое тело сковал лютый мороз.

«Э-э... Владыка, я даже сбился со счёта...»

— Сбился со счёта? — Лицо Шэнь Гуханя, обычно холодное, словно застывший лёд, вспыхнуло опасным огнём. Ему безумно захотелось узнать, что значит это «сбился».

«Ну... примерно по одной в каждой главе?» — неуверенно предположила система. Она ведь не дочитала тот роман до конца и помнила лишь ключевых героинь. — «А иногда и по две-три на главу...»

— И что такое «глава»?

«Представьте, что жизнь Е Цзиньюня — это книга. И каждое событие в его судьбе — отдельная глава», — объяснила система, чувствуя, как танцует на краю пропасти. Хотя нет, это Е Цзиньюнь танцевал на грани жизни и смерти, а она была лишь случайной жертвой.

— И сколько же всего этих глав?

«Кажется... несколько тысяч?»

Система № 01 горько пожалела, что выбрала тело персонажа из этого мира. Почему она не отправилась в какой-нибудь тихий современный мир?!

— Вот как? — Шэнь Гухань неожиданно улыбнулся — спокойно и невероятно жутко. — И что, первичная ян Е Цзиньюня всё ещё при нём?

«Владыка, вы забыли! Вы ведь заключили с ним Контракт Дао! Если бы он лишился невинности, вы бы сразу почувствовали!» — система облегчённо перевела дух. К счастью, Е Цзиньюнь ещё не успел собрать свой гарем, иначе ей пришёл бы конец.

— Хм, верно. Слушай меня внимательно: ты будешь непрерывно следить за Е Цзиньюнем. О каждом его слове, сказанном этой Су Сяосяо, незамедлительно докладывать мне.

Снаружи стемнело, пламя свечей разгорелось ярче. Шэнь Гухань неподвижно восседал на постели. В какой-то момент его ярко-розовый свадебный наряд сменился строгим чёрным одеянием.

За дверью слышались шаги. Е Цзиньюнь, догнавший его, в нерешительности застыл на пороге. Он сделал несколько шагов взад-вперёд, а затем осторожно постучал:

— Ты спишь?

Шэнь Гухань молчал. Лишь спустя долгое время он произнёс:

— Чего тебе?

Ему не хотелось видеть Цзиньюня, но слушать, как тот мнётся у дверей, было выше его сил.

Услышав голос Шэнь Гуханя, Е Цзиньюнь решил, что гроза миновала. Обрадованный, он толкнул дверь и шагнул внутрь, но, обнаружив непроглядную тьму, принялся искать светильник.

Обычный смертный не мог видеть в темноте, однако для Шэнь Гуханя ночной сумрак не составлял преграды. Он поднялся и бесшумно подошёл к Цзиньюню со спины. Наблюдая, как тот беспомощно шарит руками в воздухе, смешно хмурая красивые брови, Шэнь Гухань ощутил, как сердце заходится в неровном ритме.

Он понимал, что теряет контроль. Раньше ему казалось, будто его привлекает лишь прелестная внешность юноши, но чем ближе они становились, тем отчетливее он осознавал: ему нужен сам Е Цзиньюнь.

Пока Цзиньюнь плутал в темноте, он внезапно налетел прямо на Шэнь Гуханя. От неожиданности и силы удара у него перед глазами закружились золотые мушки.

— Ты цел? — Шэнь Гухань, погружённый в свои мысли, не успел уклониться и подхватил покачнувшегося юношу.

— Да ничего страшного, просто ушибся, — Е Цзиньюнь покрутил головой. По сути, ничего больного не произошло, сработали лишь естественные реакции организма. Он замахал руками и спросил: — Сам-то как? Я ведь в тебя врезался!

— Больно, — соврал Шэнь Гухань.

Ему ничуть не было больно, но настроение оставалось паршивым, и делиться покоем с Цзиньюнем он не собирался.

— Надо же, так сильно? — Цзиньюнь спохватился, понимая глупость своего вопроса: даже лишившись части сил, Шэнь Гухань оставался заклинателем на стадии Зарождающейся Души. Разве мог простой ушиб причинить ему вред? Но раз тот сказал, что ему больно, Е Цзиньюнь невольно протянул руку к месту удара.

Когда пальцы Цзиньюня почти коснулись его щеки, сердце Шэнь Гуханя забилось так часто, что перехватило дыхание. Ему безумно захотелось поцеловать эти губы.

Заметив свой порыв, Цзиньюнь замер. Смутившись, он поспешно отвёл руку, слегка погладил воздух и неловко наигранным тоном проговорил:

— Да вроде всё в порядке...

Шэнь Гухань перехватил его запястье и прижал тёплую ладонь к своей щеке. Встретившись с ним взглядом, он проговорил с нетипичной для него нежностью:

— Мне правда больно. Погладь ещё... пожалуйста.

Е Цзиньюнь не мог разглядеть его лица в темноте, но в голосе Гуханя звучала такая искренность, что юноша словно поддался чарам. Направляемый чужой рукой, он осторожно провёл пальцами по его коже.

Шэнь Гухань действовал неторопливо. Сначала он лишь удерживал руки Цзиньюня, чутко ловя каждое его неуверенное движение, а затем скользнул ладонью вдоль его руки, опустился к плечам и обнял за талию. Талия Цзиньюня вовсе не была девичьей тонкой — в ней чувствовалась гибкая, упругая сила, присущая юному хищнику.

Е Цзиньюнь чувствовал каждое его прикосновение. Меж ними витало нечто такое, от чего перехватывало дыхание. Когда разум прояснился, его рука уже покинула щёку Шэнь Гуханя и упёрлась тому в плечо.

Его ладони лежали на плечах заклинателя — то ли отталкивая, то ли уступая. Шэнь Гухань наклонился ближе. Когда кончик его носа коснулся носа Цзиньюня, их горячее дыхание смешалось. Однако Шэнь Гухань не стал заходить дальше. Он ждал. Ждал, какой выбор сделает Цзиньюнь.

Напряжение достигло предела. Цзиньюнь широко раскрыл свои глаза-озерца, судорожно пытаясь отвести взгляд от губ Гуханя, и хрипло выдохнул:

— Ну... теперь ведь не болит?

Несмотря на пылающее дыхание, юноша всё же воспротивился. Шэнь Гухань не разомкнул объятий. Вглядываясь в густой румянец, заливший шею Цзиньюня, он тихо ответил:

— Раз ты погладил — больше не болит.

Сердце Е Цзиньюня отчаянно заколотилось, кровь прилила к голове. Он опустил взгляд и смущённо пробормотал:

— Выдумки всё...

— Думаешь, я стал бы шутить с тобой? — Шэнь Гухань смотрел, как юноша отворачивается, пытаясь спрятать пылающее лицо, отчего изящная линия его подбородка и шеи стала ещё отчетливее.

В одном из старых трактатов Шэнь Гуханю попадалось описание тёмных практикующих, которые вонзали клыки в шеи смертных, чтобы выпить их жизненную силу. Кожа Е Цзиньюня была удивительно белой и тонкой. Стоило лишь слегка прикуситься — и по ней струёй потечёт горячая кровь.

Время словно остановилось. Е Цзиньюнь почувствовал, как шею обдало странным щекотным теплом. Его сердце билось так часто, что он больше не мог этого выносить. Собравшись с силами, он резко оттолкнул Шэнь Гуханя и рванул к выходу, на ходу выпаливая:

— Собирайся! Завтра на рассвете выступаем в Шанцзин!

<http://bllate.org/book/20642/2151972>